

И сколько ты ни вякай
за двадцать первый век,
“Прощание славянки”
играет в голове.

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

УЧИТЕЛЬ В РОССИИ, БОЛЬШЕ, ЧЕМ УЧИТЕЛЬ

Весь район он теперь обнимает
Своим взглядом, а не кабинет.
И не между столами шагает,
Меж прилётами вражьих ракет.
Он проходит, хрустя по стеклянным,
По осколкам на улицу вдов,
Нынче прорвут из-за океана
Людоеды прислали стволов,
Что мешают проставить отметки,
Разыскать сквозь пожарища дом.
«Не скрывай «лепестки», бабье лето,
Золотистым своим подолом»
Это в стареньком фильме – «Нет смерти!»
Лётчик крикнул, взрываясь в лугах,
Здесь в опасности первая четверть,
В четырёх до подъезда шагах.

ПЕРВАЯ СИРЕНА В СЕВАСТОПОЛЕ

Погружен город мой в сон целебный
Выходной, он такой был недолгий
Тиши, как вдруг Черноморское небо
Разорвало забытой тревогой.

От истошного дикого воя
Резко вздрогнула Графская пристань,
И Малахов курган – Старый воин,
И Матросский бульвар – друг туриста.

Там, где сердцу от южных сюрпризов,
От восторга в груди было тесно.
Я, гулявший обласканный бризом,
Слушал вальс духового оркестра.

А сегодня сирена в три ночи,
Боже, как же она завывает!
О ракетах у радиоточки
Новость в душу больную впускаю.

Не пойму, что хотят Нагло-Саксы?
Чтоб Нью-Йорк превратился
в Некрополь?!?

Я молюсь! Я рычу сквозь пространство,
Как отец мой: «Не тронь Севастополь»!

ЕКАТЕРИНА КРАСНОВА

Готовы в дальний путь стрижи, –
Над городом летают низко.
И потому, что осень близко,
Льют непрерывные дожди.

И в небе крики журавлей –
Курлычат на прощанье стая,
И контур клина исчезает
В просторах облачных полей.

А мы с тобой, как два чижка, –
Зимуем в северной столице,
И нам – без солнца бледнолицым –
И снег, и дождь принадлежат.

Мы на Фонтанке водку пьём,
И Чижик-Пыхик с нами – третьим.
Бушуют ветры лихолетий,
То февральём, то октябрём...

Терзает ветер занавески,
Гуляют в доме сквозняки,
И вроде нет причины веской
Для огорчений и тоски.

И льётся осени прохлада
То листопадом, то дождём
В окно, смотрящее из сада
В распахнутых дверей проём.

С небес в тревожном пересвисте
Доносятся рулады птиц,
Их слушаю, сметая листья
Со старых-старых половиц.

Как данность принимаю осень,
Как свежий ветер – сквозняки,
Редеют тучи, ярче просинь,
И нет причины для тоски.